

Сволочь, обладающая самосознанием, уже не сволочь. В общем, Шэнь Цзун не слишком возражал против того, что Чжун Лин его подразнил, лишь усмехнулся и промолчал. Его поведение было сродни молчаливому согласию со словами Чжун Лина, он не считал позорным, что его называли сволочью. Для таких, как он, моногамность в отношениях была бы, наоборот, чем-то нехорошим.

В эту ночь Шэнь Цзун остался, не терпя отказов, напористый и бесстыдный. Тело Чжун Лина было горячим. Он спал, как ни в чём не бывало, и даже присутствие человека рядом не влияло на него, он воспринимал его как воздух. Главное, чтобы Шэнь Цзун не издавал звуков.

Шэнь Цзун немного полежал, коснулся руки Чжун Лина. Он по природе своей не был заботливым человеком. Наследники-плейбои всегда окружены теми, кто жаждет им прислуживать. Он поёрзал, встал и толкнул Чжун Лина, который лежал к нему спиной:

— Прими лекарство, прежде чем спать.

Температура тела Чжун Лина обычно была ниже нормы, и его кожа в ладони была, как прохладный нефрит. Сейчас же он был горячим, как раскалённое железо. Нетрудно было представить, какой у него жар.

Лихорадка у Омеги не была чем-то хорошим. Омеги старшего брата Шэнь Цзуна были изнеженными и холёными. Стоило немного дунуть ветерку или пригреть солнцу, как они тут же начинали жаловаться, что им жарко или холодно. Их кормили и баловали самым лучшим. Шэнь Цзун никогда не относился к Омегам серьёзно, потому что они были слишком капризными, поэтому он просто играл с ними.

Чжун Лин же, во всех отношениях, был для него самым беспроблемным типом. Но теперь, когда он вёл себя так, как хотел Шэнь Цзун, в душе последнего почему-то появился комок, и он почувствовал, что так не должно быть.

Чжун Лин не двигался. Шэнь Цзун обхватил его за талию и поднял:

— Иди прими лекарство. Если утром жар не спадёт, я вызову врача. В школу можешь не ходить.

Чжун Лин отстранил руку Шэнь Цзуна:

— Ты слишком много о себе возомнил.

Шэнь Цзун посмеялся над ним:

— Обо мне заботятся, а я недоволен. Тебе что, нужно, чтобы тебя принуждали, прежде чем ты согласишься слушаться?

В конце концов, Чжун Лин, под давлением Шэнь Цзуна, снова принял лекарство. Он натянул одеяло, спрятавшись под ним. Его тело то бросало в жар, то знобило, но он не произнёс ни слова.

На следующее утро жар Чжун Лина не спал. Горничная не удивилась внезапно появившемуся Шэнь Цзуну. Все её мысли были о Чжун Лине. Только что позвонил отец Чжун Лина. Чжун Лин собирался ехать в больницу. Прежде, чем он успел позвонить отцу, который позвонил не в выходной день, он оттолкнул Шэнь Цзуна и взял трубку, показывая, что должен ответить.

— Папа, как ты сегодня? Есть время позвонить?

Чжун Цзинцян сказал: — У нас важная конференция. Мне и твоей маме нужно срочно лететь в страну А. Полмесяца мы не сможем с тобой связаться. Слушайся горничную и береги себя.

Родители Чжун Лина постоянно работали в исследовательских лабораториях, а также посещали различные международные медицинские конференции. Он привык к этому. Как обычно, они обменялись краткими приветствиями. Разговор закончился меньше чем за пять минут. Шэнь Цзун всё ещё ждал снаружи. Увидев его, он сказал:

— Поехали. Заодно пройдёшь обследование. Пока не завтракай.

Горничная положила завтрак в термос, чтобы они взяли его с собой и поели после осмотра.

Сев в машину, Чжун Лин нахмурился:

— Я не говорил, что мне нужно обследование. После укола отвези меня прямо в школу.

Шэнь Цзун тут же разозлился и расхохотался:

— Из-за этой паршивой, незначительной работы ты так стараешься? Тебе что, зарплату повысят?

Шэнь Цзун считал работу Чжун Лина не работой. Конечно, в эту эпоху профессии, предназначенные для Омег, как правило, были лёгкими, и он не видел в этом ничего плохого.

Чжун Лин не стал общаться с Шэнь Цзуном. Он закрыл глаза и отдыхал всю дорогу. Приехав в больницу, его сначала отправили на обследование. Он сказал, что ему нужно на работу. Хотя Шэнь Цзун относился к его работе пренебрежительно, обследование не заняло у него много времени. После жаропонижающего укола Чжун Лин позавтракал в больнице, и Шэнь Цзун отвёз его обратно в школу.

Вскоре после того, как Шэнь Цзун уехал, старый генерал Шэнь, который приехал в больницу

для планового осмотра, постучал тростью и повернулся к старому подчинённому, который служил с ним десятки лет:

— Кто был тот человек, которого привёз Шэнь-малыш?

Старый генерал знал, что за негодяй его внук. Он был молод, высокомерен и высокомерен, никого не уважал и уж тем более не привёз бы Омегу в больницу лично.

Старый подчинённый покачал головой:

— Я сейчас же прикажу проверить.

Шэнь Цзун привык к беспорядку, но не доставлял серьёзных проблем, поэтому старый генерал закрывал на многое глаза. Он планировал отправить Шэнь Цзуна в армию через год. После стольких лет игр пора было умерить свой пыл, проложить путь для семьи Шэнь и для своего будущего.

Люди из семьи Шэнь не рождались в роскоши. Они должны были зарабатывать всё сами. Семейное благосостояние было велико, но оно не могло вечно защищать их потомков. Старый генерал никогда не шутил о том, что они должны делать и зарабатывать сами. Он приказал старшему поколению установить предел их потакания младшему, и когда этот предел будет исчерпан, они должны вернуться на правильный путь.

Он провёл половину своей жизни на войне, и дорожил своей честью больше, чем кто-либо другой. Шэнь Цзуна скоро отправят в армию, поэтому рядом с ним не должно быть людей.

Старый генерал намеревался тайно применить некоторые меры, чтобы заставить Омегу уйти. Вспомнив о непослушном характере Шэнь Цзуна, он приказал подчинённому проверить, в какой кабинет они ходили. Это точно не мог быть кабинет для проверки беременности.

Шэнь Цзун не знал, что старый генерал начал за ними слежку. Он отвёз Чжун Лина обратно в медпункт и уехал.

Найдя свободное время, коллеги любопытствующие расспрашивали. Они знали внука старого генерала. Он несколько раз приезжал за Чжун Лином. Если тут не было какого-то подвоха, никто бы не поверил. Они догадывались об их отношениях, но обсуждали это только за глаза. Сплетничать дальше они не осмеливались, опасаясь, что Шэнь Цзун доставит им неприятности.

Чжун Лин не стал тратить слова на объяснения. Пусть думают, что хотят. Он просто занимался своей работой, каждый день по маршруту дом-работа-дом, словно то, что произошло, не имело к нему никакого отношения.

После работы Шэнь Цзун приехал за ним с компанией друзей. Это выглядело очень эффектно. Шэнь Цзун сказал, что везёт его куда-то развлечься.

Чжун Лин нахмурился:

— Тебе уже девятнадцать. Ты, кроме как играть, ничего больше не умеешь?

Шэнь Цзун холодно усмехнулся:

— Разве не ты знаешь лучше всех, что я умею делать что-то ещё?

Это замечание заставило всех остальных в машине рассмеяться. Чжун Лин холодно смотрел на них. Несколько роскошных автомобилей, припаркованных внизу, привлекли множество завистливых взглядов, которые метались между машинами и им.

Чжун Лин сел в машину, и смех на заднем сиденье стих.

Шэнь Цзун дёрнул уголком рта, взял руку Чжун Лина и положил её себе на колени:

— Жара нет. Тогда поиграй со мной немного, я отвезу тебя домой позже.

Шэнь Цзун впервые приехал за кем-то лично, чтобы повеселиться, и его слова ошеломили его друзей.

Крошечная щедрость, которую Шэнь Цзун, как он думал, оказывал Чжун Лину, обманула его друзей, но не Чжун Лина. Он не выдернул руку. Смутить Шэнь Цзуна перед посторонними в такой момент только заставило бы его стать более наглым и совершить что-то неординарное.

В Федерации было всего несколько знаменитых и очень дорогих элитных клубов, каждый из которых управлялся влиятельными семьями. Шэнь Цзун привёл его в один из них. Все здесь были ему знакомы. Имена некоторых сплетен в кругах, о которых он слышал, теперь можно было увидеть лично.

Чжун Лин сохранял невозмутимое выражение лица. Он последовал за группой Шэнь Цзуна в большой VIP-зал. Кто-то хотел подсунуть Шэнь Цзуну человека, но он наотрез отказался, сразу же усадив Чжун Лина к себе на колени и играясь его длинными, тонкими пальцами.

— У тебя уже есть кто-то, да?

Редко кто из них приводил своих людей на такие мероприятия. Привести своего человека и вызвать кого-то были совершенно разные вещи.

Шэнь Цзун засмеялся и попросил официанта принести стакан сока. Чжун Лин, казалось, вообще не пил алкоголь. Жар у него только-только спал, и Шэнь Цзун не хотел его мучить.

Чжун Лин ничего не трогал, только немного перекусил, чтобы подкрепиться, и сидел рядом, как статуя. Он был совершенно чужим среди этих людей. Это не мешало им наслаждаться своей бурной жизнью, и он почти не менял позу с начала и до конца.

Шэнь Цзун время от времени посматривал на него. Ближе к концу вечера он вывел Чжун Лина, погладил его по животу:

— Не устал стоять там весь вечер?

Чжун Лин сидел очень прямо. Вернувшись домой, горничная, естественно, снова сердечно уговаривала Шэнь Цзуна остаться на поздний ужин. У Шэнь Цзуна были другие дела в клубе после полуночи, и он собирался вернуться, но, услышав горячие уговоры горничной и увидев Чжун Лина, который сидел за столом, как одинокий шест, он остался.

Чжун Лин спокойно доел свой ужин и, под присмотром горничной, принял лекарство, прежде чем подняться наверх. Шэнь Цзун посмотрел на него и сказал:

— Я сегодня не останусь.

Чжун Лин ничего не сказал. Шэнь Цзун спросил:

— Не проводишь меня?

Чжун Лин проводил его до дверей, молча всё это время.

Шэнь Цзун обнял Чжун Лина, обхватив его затылок, и глубоко поцеловал, намеренно прикусив губу Чжун Лина.

— Не притворяйся, что ты жертва. Твоя поза заставляет меня ещё больше хотеть тебя обидеть.

Чжун Лин уклонился от притянутых губ Шэнь Цзуна. В его глазах не было тепла:

— Разве ты не говорил, что я холодный и не можешь этого вынести?